

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие.....	5
Беседа 1. О ТОМ, ЧТО МЕШАЕТ НАМ БЫТЬ С БОГОМ	8
Беседа 2. О ТОМ, КАК ЗАБОТИТЬСЯ О СВОЕЙ ДУШЕ.....	24
Беседа 3. О ВХОЖДЕНИИ В ЦЕРКОВНУЮ ЖИЗНЬ	41
Беседа 4. О ТОМ, ПОЧЕМУ БОГ НЕ ОТВЕЧАЕТ НА НАШИ МОЛИТВЫ	60
Беседа 5. О ПРОМЫСЛЕ БОЖИЕМ.....	75
Беседа 6. О ГРЕХЕ.....	92
Беседа 7. О ПОКАЯННОМ ДЕЛЕНИИ	110
Беседа 8. О ГЕНЕРАЛЬНОЙ ИСПОВЕДИ.....	130
Беседа 9. О РАССЕЯННОСТИ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ.....	151
Беседа 10. О ВНИМАНИИ К СЕБЕ	166
Беседа 11. О ПОНУЖДЕНИИ СЕБЯ.....	185
Беседа 12. О ДЕЙСТВИИ ЛУКАВЫХ ДУХОВ.....	200
Беседа 13. О ПОСТЕ	219

Беседа 14.	
О ДУХОВНОМ РУКОВОДСТВЕ.....	238
Беседа 15.	
О ХРИСТИАНСКОМ ЧТЕНИИ	257
Беседа 16.	
О ДРУЖБЕ.....	272
Беседа 17.	
О СТРАХЕ.....	291
Беседа 18.	
О МУЧЕНИЧЕСТВЕ	307
Беседа 19.	
О ДЕЛАХ ВЕРЫ	322

ПРЕДИСЛОВИЕ

Зачастую не только человек, входящий в Церковь, но и тот, кто уже продолжительное время пребывает в ней, имеет довольно смутное представление о том, чем же должна быть церковная жизнь, жизнь по духу.

Мы найдены Богом, так или иначе переступили порог храма, почувствовали, что мы наконец дома... а что дальше?

Нам бывает очень трудно понять, почему оказывается расслабленной и унылой наша душа? Еще труднее бывает уразуметь, чего хочет и ждет от нас Господь, какого действия и какого делания? Почему теряется первая ревность обратившейся к Богу души, оставляя христианина в недоумении: ведь я, вроде, «правильно» живу, но отчего-то моя жизнь не меняется, ближе к Евангелию не становится. Отчего?

Сложность окружающей жизни и не простота нашего собственного сердца, в которой так часто слишком много всего, только места для Христа – мало, ясности не добавляют.

Книга «Что мешает нам быть с Богом?» сложилась из приходских бесед игумена Нектария (Морозова), которые он, будучи настоятелем саратовского храма в честь иконы Божией Матери «Утоли моя печали», вел на протяжении нескольких лет. И вот, пожалуй, первое чувство, которое возникает по ее прочтении – это именно чувство ясности. Книга дает возможность сделать столь необходимую внутреннюю остановку, чтобы, вду-

мавшись в непонятное или, напротив, ставшее для нас, увы, пресным и привычным, отыскать ответ.

О чем эти беседы?

О бесконечно важном. И для самого автора, и для тех, кто чувствует, что не может оставить без ответа вынесенный в заголовок вопрос.

О том, что оживляет душу, как заметить и чем исцелить ее нечувствие; что рассеивает нас и что способно собрать, сообщая сердцу потерянную решимость; как не поработить себя второстепенному, «ловко» обойдя главное; почему не страшны скорби, но куда страшнее – не поверить Попустившему их; отчего не бывает не услышанных молитв, хотя и кажется порой, что они именно таковы; возможно ли стать другом Божиим, не умея хранить дружбу с людьми.

6

Темы бесед рождены опытом вдумчивой жизни и неравнодушного пастырства, внимательного к далеким и близким, духовным чадам и прохожим, заглянувшим в храм почти мимоходом. Чувствуется, что для автора все, о чем он говорит со своими прихожанами, является живым, насущным, самым главным. И благодаря этому оно таким становится и для тебя.

В частности, изречения святых отцов, к мудрости которых игумен Нектарий многократно обращается, из хорошо знакомых и в такой же степени малопонятных словесных оборотов вдруг, к удивлению и радости читающего, превращаются в капли воды живой, а преподобные подвижники из далеких делаются близкими.

Правда, происходит это чудо только в том случае, если для тебе единым на потребу становится то, что было важнее всего для них: стремление к

Богу Живому, пожелавшему нас назвать друзьями.
Своими.

И на деле нет бóльшего счастья для человека,
чем стать Богу своим, родным. Только бы не поме-
шать самим себе – это счастье обрести.

Беседа 1

О ТОМ, ЧТО МЕШАЕТ НАМ БЫТЬ С БОГОМ

Тема нашей с вами сегодняшней беседы будет такова: что мешает каждому из нас быть с Богом. С одной стороны, мы знаем, что цель христианской жизни и сущность спасения заключаются в том, чтобы человек обрел Бога на путях своей земной жизни – обрел способность пребывать с Богом, с тем, чтобы это пребывание с Богом стало его уделом в вечности. Однако очень часто бывает так, что человек не может до конца осознать, что такое вечные взаимоотношения души и Бога. Действие, присутствие Бога в своей жизни, конечно, каждый христианин переживал и время от времени переживает. В эти моменты мы ощущаем, что наше сердце, до того холодное, сухое, пустое, вдруг наполнилось радостью, любовью, в нем воцарились мир и тишина; нас оставили мучившие до того страсти и не беспокоят те скорби и невзгоды, которые лишали прежде состояния внутреннего равновесия. Это есть то, что мы называем словами «чувствовать благодать Божию», или же «быть в благодати». Но вместе с тем, все это переживая, мы не всегда задумываемся о Том, Кто это состояние дает.

Как бывает, что и все прочие блага мы от Бога принимаем и при этом порой о Нем очень мало

помышляем, так же бывает, как ни странно, и в тех случаях, когда Господь дает нам непосредственно дары Своей благодати. Мы умудряемся принять эти дары, умудряемся ощутить то благо, которое в этих дарах для нас заключено и при этом каким-то горьким образом избегаем личного отношения и личной благодарности к Богу. Так мы уподобляемся людям, о которых постоянно читаем в Евангелии, о которых слышим в проповедях, – людям, которые ходили за Христом, которых Он исцелял, которым Он благодетельствовал и которые тем не менее этих личных отношений с Ним обрести так и не смогли, потому что, если бы они имели личное отношение, то не могли бы потом кричать: *распи Его*¹, не оказались бы ни в коем случае частью той толпы, которая, беснуясь, требовала смерти для Благодетеля всего человеческого рода.

Необходимо постоянно иметь центром своей христианской жизни стремление к тому, чтобы быть с Богом, – к тому, чтобы наша душа Бога искала. Вы, наверное, хотя бы раз слышали за богослужением² такой умилительный прокимен: «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя...» и далее. В одном из стихов, который следует за этим прокимном, говорится: «Взыщите Бога, и жива будет душа ваша», то есть все остальное вторично, а самое главное – это взыскать Бога. И именно это дает душе человека жизнь.

Часто бывает так, что мы вроде и понимаем, что необходимо для того, чтобы взыскать Бога, – бо-

¹ Ср.: Мф. 27: 22-23.

² «Не отврати лица Твоего от отрока Твоего, яко скорблю, скоро услыши мя; вонми души моей и избавию» – великий прокимен 8-го гласа, поется на вечерне в Прощеное воскресение, а также во 2-е и 4-е воскресения Великого поста.

ротья со своими грехами, со своими страстями, вести ту жизнь, которую принято называть благочестивой и которая предполагает, что мы ходим в храм, соблюдаем посты, регулярно приступаем к таинствам Исповеди и Причастия, молимся дома, стараемся хранить мир с нашими ближними... И мы все делаем, делаем, а душа остается пустой и холодной, поскольку мы прилагаем усилия, в какой-то момент забывая, ради чего все это. И эта неправильность время от времени обличается, например, так: готовимся мы приступить к таинствам Исповеди и Причастия, а кто-то или что-то нам мешает. И вот рождается в нашем сердце досада, раздражение: мы виним того человека, который нам помешал. А почему? – А потому, что мы начинаем воспринимать то, что мы делаем ради пребывания с Богом, как некое внешнее, самодостаточное действие.

А нас на самом деле спасают не исповедь и не Причастие, а то, что в нашем сердце. Потеряли мы мир из благих каких-то побуждений – и потеряли в этот момент Бога. Осудили кого-то, кто, с нашей точки зрения, мешает спастись нам или кому-то другому – и опять потеряли в это мгновение Бога; то есть все время нужно помышлять: а как бы Господь оценил то, что сейчас я делаю, как Господь относится к тому, что я сейчас переживаю? Это очень трудно – постоянно об этом помнить, и тем не менее надо знать, что важнее этого помышления, пожалуй, нет ничего, потому что когда мы сами оцениваем ту или иную ситуацию, мы очень часто ошибаемся. Свое отношение понять нетрудно, но вот понять, правильно ли оно – очень и очень сложно. Когда же мы задаем вопрос: «А Ты, Господи, чего сейчас от меня хочешь? Ты, Господи,

почему меня в такое положение ставишь, с какой целью?» – как правило, Господь нам на этот вопрос дает ответ, потому что Он желает, чтобы мы этого ответа искали, и раз ищем, его нам всегда так или иначе подает – либо каким-то прямым, непосредственным образом, так что наше сердце понимает, в чем смысл данных обстоятельств, либо же как-то впоследствии, из других обстоятельств своей жизни мы ответ на этот вопрос получаем.

Безусловно, мешают нам быть с Богом прежде всего наши грехи и страсти – все наши страсти вообще и все наши грехи вообще, но тем не менее в первую очередь те грехи и те страсти, которые в каком-то определенном виде свойственны не просто всем людям, а именно нам. И опять-таки здесь требуется внимание к своей внутренней, сердечной жизни, то внимание, лишь при наличии которого можно понять, что конкретно меня лишает состояния душевного мира, что заставляет меня злиться, раздражаться, что заставляет тосковать, что заставляет унывать.

Наверняка каждому знакома такая ситуация: мы встаем для того, чтобы выполнить свое домашнее молитвенное правило, или приходим в храм, и возникает огромное количество мыслей и образов, вспоминаются какие-то ситуации, имевшие место в нашей жизни, вспоминаются какие-то люди – и вот наш ум начинает всем этим увлекаться, и вместе с тем всем этим занимается и увлекается наше сердце. Это и есть один из самых простых ответов на вопрос: «что мешает нам быть с Богом?». Именно то, что мы в это время вспоминаем, то, чем мы в это время занимаемся, – оно нам мешает быть с Богом. Мешает потому, что на данный момент это «что-то» для нас дороже, чем

Бог; мы можем говорить, что это, безусловно, не так, что никого и ничего в жизни для нас дороже Бога быть не может, но факт остается фактом. Если в тот момент, когда мы призываемся и сами себя призываем к молитве, то есть к общению с Богом, что-то вытесняет из нашего сердца желание с Ним общаться, значит, это «что-то» на данный момент нас занимает больше, чем Господь. И это тоже очень важно понимать.

На самом деле молитва, как самое совершенное средство общения человека с Богом, является и неким совершенным показателем – показателем того, в какой духовной мере мы пребываем, потому что если бы мы в своей повседневной жизни не отдавали столько сил, столько внимания, столько сердечного участия той суете, которая во время молитвы в нашем сознании и в сердце всплывает, то, безусловно, мы могли бы ото всего упраздниться, как говорит Псалмопевец³, могли бы стоять пред Богом и только лишь к Нему обращаться, только лишь о Нем в это время помышлять. А если это не так, то, значит, в нашей жизни есть какие-то вещи, которые постоянно питают наши страсти, которыми эти страсти живут и за счет которых в нас укрепляются и благоденствуют. Поэтому совершенно очевидно: все то, что нас занимает, препятствуя общению с Богом, должно сметаться с нашего пути, как стоящая между нами и Богом преграда. Но сметаться оно может только лишь решимостью нашего сердца, только лишь повседневным трудом и в то же время молитвой. Поэтому если человек, отстраняясь от того, что ему мешает молиться, раз за разом понуждает свое сердце отворачиваться от суеты, которая в это время сердце

³ См.: Пс. 45: 11.

наполняет, и возвращаться мыслью к Богу, то постепенно ум и сердце его к Богу прилепляются.

В духовной жизни есть закономерность, не зная которой, человек может думать, что трудится бесплодно. Она состоит в том, что чем чаще ум и сердце человека к Богу обращаются, тем скорее в них водворяется к Богу любовь, потому что прекраснее и совершеннее Бога ничего нет – ни на земле, ни на Небе, и постепенно наше неразумное сердце и наш затемненный страстями ум все-таки, различив эту красоту и это Божественное величие, начинают к ним прилепляться, начинают их искать, начинают по ним тосковать. А когда появляется в сердце человеческом чувство тоски по Богу, то эта тоска лучше, чем что бы то ни было, помогает отрешаться от всего прочего, что казалось в жизни более важным и ценным, чем Господь.

Ну и, безусловно, задаваясь вопросом, что мешает быть с Богом лично нам, мы должны иметь в виду следующее. В действительности ответ, что причиной этого являются наши грехи и страсти – верный, но очень общий, потому что никогда не было и никогда не будет на земле человека, у которого не было бы никаких грехов и у которого начисто умерли бы все страсти и никогда бы не возрождались. Но нельзя сказать между тем, что все люди не пребывают с Богом. Мы знаем достаточно много святых, в которых проявлялось каким-то образом человеческое несовершенство и которые в этом человеческом несовершенстве порой погрешали. Погрешали по незнанию, по неведению, порой по ложной ревности – и вместе с тем они жили с Богом. Порою мы читаем жития даже каких-то великих грешников, которые, едва-едва отстав от своих грехов и к Богу с покаянием обра-

тившись, опять-таки этот союз и это единение с Богом обретали. И вместе с тем видим огромное количество людей, которые не имея каких-то тяжких, каких-то страшных грехов, живут без ощущения Бога и не знают, что такое быть с Богом.

Почему так? Мне кажется, что ключевым моментом здесь являются не столько грехи, не столько страсти, сколько человеческая воля. Ведь на самом деле главный и единственный грех – это поступать против воли Божией. И здесь бывает по-разному. Бывает так, что человек, ослепленный какой-то страстью, согрешает, презрев заповедь Господню и поступив по своей воле, а потом кается и к Богу возвращается. А бывает иначе. Бывает так, что человек решается жить, противясь воле Божией. Как это происходит?

Я часто об этом сам думаю и часто об этом говорю. Каждый человек, пришедший в храм, рано или поздно переживает определенный кризис. Мы видим, как Господь постепенно нас в жизни христианской ведет и столь же постепенно подвергает испытаниям. Он показывает нам в нас самих – в нашем сердце и в нашей жизни – то, что нам на данный момент дороже, чем Он; то, от чего надо отказаться, чтобы можно было дальше за Ним идти. И вот бывает так, что наступает в жизни человека момент, когда он вроде бы и понимает, что надо от чего-то отказаться для того, чтобы с Богом быть, но вот именно от этого, именно в этот момент отказаться не может, причем это не обязательно какая-то страсть, удовлетворение которой приносит удовольствие, это могут быть самые разные вещи: это может быть ревность, это может быть обида, это может быть чувство уныния, это может быть ощущение, которым мы часто стра-

даем – ощущение, что никто тебя сейчас не понимает и вообще нет на свете человека, который мог бы тебя понять. Есть масса таких вещей, ради которых, на самом-то деле, человек отказывается от Бога, что становится каким-то глухим барьером между ним и Богом. И пока не преодолеешь его, никогда вновь не вернется чувство мира с Богом, никогда вновь не вернется то чувство радости, которое испытывал вначале. И если человек не потрудится, если человек не прыгнет в данном случае, что называется, выше своей головы – конечно, с помощью благодати Божией, то постепенно его христианская жизнь угаснет. Она станет формальной, она станет холодной, и, в сущности, от его жизни во Христе останется только лишь внешняя оболочка, внутри которой может быть много такого, что с христианством совершенно не согласно и даже прямо ему противно и враждебно.

Поэтому задумайтесь, посмотрите: есть ли в вашей жизни такое препятствие, которое мешает за Богом идти? И может быть, не одно препятствие, а даже многие препятствия. Поймите, что вопрос преодоления этих препятствий – на самом деле вопрос жизни и смерти. Да, человек порой бывает очень немощен. Господь принимает его со всеми этими немощами, когда видит, что человек к Нему устремился и идет. Бывает так, что на исповедь приходит злодей, который в буквальном смысле слова обагрив свои руки кровью. И Господь улавливает это встречное движение и человека к Себе призывает, чтобы тот предстал перед Ним в покаянии, в устремлении к Нему. А бывает так, что человек имеет возможность долгое время жить в Церкви и в какой-то момент, остановившись, начинает движение от Бога – вроде бы и храм посе-

щая, и исповедуясь, и причащаясь, и молясь. И в какой-то момент он оказывается от Бога дальше, чем тот самый злодей, о котором я сказал.

Это на самом деле вещь очень страшная, и очень скорбная, и очень важная для понимания, потому что кризис, который переживаем мы, спотыкаясь о себя самих и что-то предпочитая Богу, это тот кризис, который так или иначе, однократно или многократно, каждый верующий человек переживает. И важно, чтобы он именно переживался, а не продлился на все время нашей дальнейшей церковной и просто земной жизни.

Вопросы после беседы

– Если во время молитвенного правила одолевают мысли, что делать: прекратить молитву или предпринять что-то другое, чтобы мысли пришли в покой?

– О чем мы чаще всего думаем во время молитвы? Это ведь обычно не какие-то абстрактные вещи, а то, что происходит с нами в жизни. Это наши дела, это наши знакомые, это наша работа, это различные заботы, которыми мы отягощены. И совершенно очевидно, что если во время молитвы это до такой степени нами владеет, значит, это владеет нами и в другое время, владеет настолько, что мы ради этого забываем о Боге. Мне кажется, что самый главный способ, как с этим справиться, заключается в том, чтобы в то время, когда мы этими делами занимаемся непосредственно, стараться вырывать себя из всецелой погруженности в них, напоминая себе, что все находится в руках Божиих. Тогда во время молитвы мы тем более сможем себе сказать: зачем я сейчас об этом думаю и об этом забочусь? И спокойно тогда можно будет молиться дальше. И мы должны верить, что раз от Господа все зависит, то Он ради нашего временного, по крайней мере, оставления этих попечений и забот Сам обо всем позаботится. Вот эта вера нам помогает во время молитвы обо всем забывать.

– Я читала, что есть три вещи, в которых заключается наше спасение: радоваться о Боге, непрестанно молиться и за все благодарить

Бога⁴. Как правильно радоваться о Боге, в чем эта радость должна выражаться?

– Для того, чтобы радоваться о Боге, недостаточно произносить те или иные слова. Радость – это чувство. Оно либо рождается, либо не рождается в нашем сердце. Но вместе с тем все рождающееся в нашем сердце неразрывно связано с тем, в чем мы поучаемся, как говорили святые отцы, умом. Если мы все время думаем о том, как все в нашей жизни плохо и несправедливо, то, конечно, этой радости в нашем сердце быть не может. Если же мы, напротив, вспоминаем, сколько в нашей жизни было моментов, когда мы могли пропасть, погибнуть физически или душевно, когда мы могли в своей жизни заблудиться и никогда не обратиться к Богу, но через все это Господь нас, как через какую-то страшную пустыню, взяв за руку, провел и привел к Себе, в нашем сердце действительно рождается радость о Боге. Сначала чувство благодарности Богу и, может быть, даже удивления, насколько Господь милостив, насколько Он нас любит, а эта благодарность и это удивление не могут не привести к радости.

– Батюшка, правильно ли я поняла, что охлаждение веры происходит, если человек не хочет отказаться от чего-то, отказа от чего ожидает от него Господь – понимает, но не хочет...

– Оно именно от этого и рождается, потому что с этого момента, по большому счету, вся духовная жизнь человека упирается в некий тупик. И его никак не преодолеть, пока он понимает причину охлаждения, но не устраняет ее. Хотя здесь

---

⁴ Ср.: 1 Фес. 5: 16-18.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru